

ЭФФЕКТИВНОЕ ОТЦОВСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

А. О. НИКОЛАЕВА

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Беларусь*

Основной закон страны – Конституция Республики Беларусь – определяет брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. При этом в статье 32 говорится о том, что супруги наделены равными правами в браке и семье. Как отдельная структурообразующая дефиниция отцовство в документе не упоминается. В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье одной из задач является укрепление семьи, осуществляемое на принципах общечеловеческой морали, отмечена важность недопущения ослабления и разрушения семейных связей. Определение термина «брак» приведено в статье 12, термина «семья» прописано в статье 59, дефиниции «отцовство» и «материнство» также отсутствуют в действующем документе. В то же время в статье 20 упоминается о равных правах на реализацию материнства и отцовства. Однако на практике в большинстве случаев, например, при разводе, дети автоматически остаются с матерью. По свидетельствам юристов в Беларуси и России все больше отцов обращается за помощью по вопросам нахождения и общения с ребенком при распаде семьи. В Беларуси достаточно простые условия расторжения брака, что подтверждают данные Национального статистического комитета: в 2022 году было зарегистрировано 57 901 браков и 33 980 разводов [1]. В то же время, в Италии с 2015 года период ожидания развода при судебном разбирательстве сократился с 3-х лет до 12 месяцев, или до 6 месяцев соответственно при условии обоюдного согласия супругов. Во Франции расторжение брака происходит также посредством судебного разбирательства: супруги должны доказать, что не проживали совместно более 6 месяцев, выявить вину одного из них и дать обоюдное согласие на развод. Ещё более сложную процедуру имеет бракоразводный процесс в мусульманских странах, который в принципе затруднителен в силу действующих религиозных канонів.

Вследствие изложенного отметим, что, во-первых, прослеживается необходимость ввести определение «отцовство» в нормативно-правовую базу Республики Беларусь, так как ныне существует неопределенность, лакуна, влияющая не только на самоопределение отцовства, но, как следствие, на возможность использования данного термина, что оказывает воздействие на различные социальные процессы в рамках института семьи и брака. Во-вторых, учитывая высокий коэффициент разводимости, обнаруживается потребность повышения уровня осознанности супругов, подающих заявление на развод, посредством оговаривания и планирования дальнейшей организации общения с детьми. По законодательству родители, отец и мать, вне зависимости от того, состоят они в браке или нет, имеют равные права и обязанности по воспитанию детей. Однако

на практике несовершеннолетний ребенок в подавляющем большинстве случаев остается с матерью, что в значительной степени повышает её нагрузку.

Сузим фокус рассмотрения данной проблемы до предмета исследования – эффективного отцовства – как важного фактора развития института семьи и брака. Максимальное содействие сохранению семей в Беларуси может производиться посредством разработки и осуществления комплекса мер, таких как, например, разъяснительная работа, медиация, переводящая противоборство конфликтующих сторон в сотрудничество, ведь развод не разрешает межличностные разногласия, а лишь выводит их на новый уровень. С одной стороны, чаще всего даже после развода коммуникация между супругами сохраняется в той или иной степени, решение имущественных вопросов также разрешается через некоторое время, бывшие супруги, продолжают быть связанными общим интересом – созданием благоприятных условий для развития и поддержки детей. С другой стороны, важно избежать и прерывания общения отца с ребенком после развода, так как при расторжении брака отец зачастую остается «оторванным», невовлеченным в повседневную жизнь семьи, в решение проблем и насущных потребностей ребенка. Это приводит к потере коммуникации и негативно отражается на становлении личности ребёнка. Данный факт не требует подтверждения и имеет обширную доказательную базу в области педагогики, психологии, социологии и других гуманитарных дисциплин.

Важным аспектом сложившейся проблемной ситуации является еще и то, что современные практики отцовства, такие как папа-школы, родительские школы, общественные объединения отцов, отцовские фонды и иные формы взаимодействия, направленные на повышение престижа отца в обществе, демонстрируют неоднозначные тенденции разного уровня научной обоснованности и традиционности представленных форм работы с отцами.

Ниже предложен перечень взаимодействий отца и ребёнка для эффективной вовлеченности отцовства: 1) возможность взаимодействия отца с ребёнком «один на один» в процессе ухода в младенческом возрасте и в решении хозяйственно-бытовых вопросов, начиная с дошкольного возраста; 2) совместные игры как важный этап взаимодействия отца с ребенком; 3) выход из дома во вне, в общество – совместный досуг и труд; 4) коммуникация и взаимодействие отца с ребенком, при которых отец выступает в качестве советчика и руководителя в решении простых и сложных задач, возникающих в семье; 5) удержание поведения ребёнка в определенных рамках, принятых в социуме; 6) требование выполнения определённых обязанностей в соответствии с возрастом детей и контроль их выполнения, акцент при этом смещается на поощрение желательного поведения, а не на порицание нежелательного; 7) система запретов с указанием не на оценку личности ребенка «ты плохой», а на негативность действия «ты плохо поступил»; 8) поощрение преодоления трудностей.

Приведенный перечень входит в состав концепта «культура отцовства», разработка и внедрение которого позволит повысить уровень ответственности молодых людей за осуществление и поддержание отцовства в нашей стране.

При осмыслении эффективного отцовства как важного фактора развития семьи, требуется определить функциональный портрет отца. Анализируя работы исследователей института семьи и брака, а также отцовства как подынститута в частности, отметим, что фокус научных исследований приходится на семью, брак и материнство, при этом концептуализация отцовства весьма ограничена. Данный факт открывает для исследований обширное проблемное поле, так как социальная сущность отцовства в современном обществе претерпевает динамичные изменения, воплощающиеся в: увеличении количества разводов; нарастании численности неполных семей, количества матерей-одиночек и отцов-одиночек; **учащении случаев взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей**; повышении смертности мужчин по соотношению с женщинами; изменении традиционных представлений об отцовстве, а также его структуры, функций, престижа.

Известный представитель социального конструктивизма П. Бурдьё функцию отцовства рассматривает на двух уровнях: в контексте семейных отношений, где отец упорядочивает социальный мир, а также легитимирует существующий порядок в семье и, расширяя его до уровня общественных отношений, при которых отцовство воплощает в себе принцип мужского господства и подчинения [2].

На основании вышеизложенного можно выделить следующие функции отцовства:

- воспроизведение, продолжение рода (усыновление/удочерение);
- воспитание, передача базовых ценностей; сложность реализации данной функции отметил социолог И. С. Кон, отследивший нивелирование отцовства в семье, связанного с установлением гендерного равенства в совокупности с отсутствием желания и компетентности осуществления отцом воспитательной функции. Необходимо уточнить, что физическое воспитание, физическое развитие ребенка, по мнению респондентов, также должен обеспечивать отец (так считают 41,2 % опрошенных белорусов);
- социализация ребенка, то есть выведение детей из внутреннего мира семьи во вне с целью адаптации к требованиям функционирования социума; по данным Института социологии находить решение в сложных ситуациях должен преимущественно отец (46,6 %);
- сохранение и развитие семьи посредством представления ее интересов в социуме и их согласование с традициями и нормативами общества;
- обеспечение благосостояния семьи предполагает выполнение функции отца-кормильца, добывающего и распределяющего семейные блага, так, по данным опроса Института социологии, проводимого в мае-июне 2022 года 72,4 % опрошенных уверены, что основная обязанность ответственного отца – материальное обеспечение домочадцев [3, с. 31];
- защита семьи от внутренних разногласий и внешних угроз;
- контроль и система санкций по поддержанию благоприятного для членов семьи социально-психологического климата.

Сопоставляя функции воспитания ребёнка и обеспечения благосостояния семьи, обратим внимание: из статистики экономического положения мужчин

и женщин выявлено, что функция отца-кормильца не столь выражена в современном социуме, следовательно, идет процесс перераспределения главенства в семье. Это провоцирует повышение уровня конфликтов: с одной стороны, среднестатистический белорусский отец зарабатывает примерно столько, сколько и мать-жена, при этом материнство при равных доходах ожидает от отцовства включенности в хозяйственно-бытовые дела семьи и воспитание детей, то есть помощи, если не равной, то активной, однако по социальной инерции позиция отца остается пассивной.

Таким образом, выявлено отсутствие определения «отцовство» в нормативно-правовой базе Республики Беларусь и обоснована необходимость введение данного термина в действующее законодательство. Предложен перечень взаимодействий отцовства и детства для эффективной вовлеченности отцов с учётом возрастных особенностей ребёнка. Обозначена необходимость конструирования и оформления концепта «культура отцовства» для внедрения в образовательную программу учреждений с целью повышения уровня ответственности молодых людей за осуществление и поддержание отцовства в нашей стране. Определен функциональный портрет современного белорусского отца. Рассмотрены теоретические и практико-ориентированные подходы к изучению и осуществлению отцовства, выявлена потребность исследования особенностей, возможностей совершенствования, а также резервов повышения эффективности отцовства, общественных представлений о браке, рождении и воспитании детей, то есть ответственном отцовстве как важном факторе развития семьи, опирающемся на устойчивые традиционные ориентиры с учетом особенностей белорусского общества.

Литература:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128416>. – Дата доступа: 04.05.2023.
2. Бурдьё, П. Мужское господство / П. Бурдьё [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bourdieu.name/files/domination.pdf>. – Дата доступа : 24.04.2023.
3. Сбереечь нельзя разрушить / Н. Л. Мысливец [и др.] // Беларуская думка. – 2022. – № 9. – С. 25–35.

Аннотация. В статье рассматривается экспликация термина «отцовство» в нормативно-правовой базе Республики Беларусь, приведен перечень эффективных взаимодействий отца с целью вовлечения отца и благоприятного развития личности ребенка. Определен функциональный портрет современного белорусского отца. Предлагается перечень коррекционной работы с целью формирования полноты передачи и функционирования благотворных установок «культурного отцовства» в картине мира современных молодых людей.

Ключевые слова: отцовство, вовлеченное отцовство, культура отцовства, функции отца, законодательство, институт семьи и брака.

EFFECTIVE FATHERHOOD AS AN IMPORTANT FACTOR IN FAMILY DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the explication of the term "fatherhood" in the normative-legal base of the Republic of Belarus, provides a list of effective interactions of the father in order to involve the father and the favorable development of the child's personality. The functional portrait of the modern Belarusian father is defined. It is offered to carry out corrective work in order to form the completeness of the transmission and functioning of the beneficial attitudes of "cultural fatherhood" in the world picture of contemporary young people.

Key words: fatherhood, involved fatherhood, culture of fatherhood, functions of the father, legislation, institution of family and marriage.

Сведения об авторе:

Николаева Анастасия Олеговна, аспирант Института социологии Национальной академии наук Беларуси.

Anastasiya Nikolaeva, postgraduate student at the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

УДК 342.5(476):2-4

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Л. В. НИКОЛАЕВА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

За последние тридцать два года религиозный фактор стал играть заметную роль в общественно-политической жизни белорусского социума. Принятие на белорусских землях православия как исторически первой конфессии, последующее распространение католицизма, ислама, иудаизма и разных направлений протестантизма привели к формированию исторических предпосылок, которые повлияли на то обстоятельство, что современное белорусское государство в своей конфессиональной политике руководствуется принципами веротерпимости и поддержки мирных взаимоотношений с разными конфессиями [2, с. 153].

Отсчёт нового периода конфессиональной истории Беларуси начался 16 августа 1991 г., когда был создан Совет по делам религий при Совете Министров БССР, который был ответственен за реализацию конфессиональной политики в республике. В 1997 г. данный орган был преобразован в Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь. С 2001 г. Госкомитет был трансформирован в Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь. Указанный орган был реорганизован в 2006 г., когда в структуре белорусского Правительства появился аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей, должность которого в настоящее время занимает Александр Алексеевич Румак.